

© ЭО, 2004 г., № 5

Т. Б. Уварова, Л. В. Шемберко

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В БАЗАХ ДАННЫХ ИНСТИТУТА ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РАН

Одной из очевидных тенденций XX столетия стала нарастающая глобальная унификация практически всех сторон жизни мирового сообщества. Прежнее этнокультурное разнообразие – различия народов, стран, целых регионов – постепенно было “оттеснено” в сферу частной семейной жизни, в узкие рамки историко-культурных заповедников и фольклорных ансамблей. В 1960–1980-е годы на страницах научных изданий как российские, так и зарубежные исследователи неоднократно обсуждали вопрос: не утрачивает ли этнография/социально-культурная антропология предмет своего исследования?

Вместе с тем уже в 1960-е годы наметился и обратный процесс, начавшийся с “поисков корней” или попыток различных групп населения в развитых индустриальных странах сохранить свою этническую идентичность. К рубежу тысячелетий этот процесс приобрел масштабы “столкновения цивилизаций”. Особенно деструктивным “взрыв этничности” оказался в Европе, разрушив здесь в конце XX в. такие многонациональные государства, как Югославия и Советский Союз. Первое постсоветское десятилетие российской истории – 1990-е годы – стало временем расцвета этнонационализма в нашей стране.

В условиях глобализации во многих регионах мира проблема этничности вернулась в политику, экономику, право, образование зачастую в новых, парадоксальных формах. Такое развитие событий требовало всестороннего изучения, понимания, объяснения, став актуальным “социальным заказом” и мощным вызовом международному научному сообществу, в первую очередь специалистам в области этнологии и социально-культурной антропологии.

Характеризуя современное состояние этнолого-антропологического знания, чл.-кор. РАН В.А. Тишков подчеркнул, что зарубежная наука в последние десятилетия ушла далеко вперед в изучении культурного многообразия и давно не ограничивается пределами этнической проблематики¹. Вместе с тем ученый отметил, что зарубежные антропологи “непомерно раздвинули собственные научные горизонты” и что «появилось большое число “новых антропологий” (городская, медицинская, политическая, прикладная, юридическая, гендерная, аудиовизуальная)... Сами же западные антропологи начали жаловаться, что теперь антропологией стали называться почти все отрасли гуманитарного знания, и следует более четко определять собственные дисциплинарные границы, чтобы не потерять дисциплину вообще»².

Российское научное сообщество в рамках отечественной традиции более жестко придерживалось этнической тематики и этнографического метода. Глубокие общественные трансформации и радикальные изменения в отечественном общественном сознании после 1991 г. активизировали новые разработки в области изучения феномена этничности и национализма. Самый значительный прорыв произошел в двух направлениях: в расширении тематики научных исследований и в увеличении количе-

ства научной продукции. За последние 10 лет появились новые научные направления – юридическая антропология, этология человека, политическая антропология, конфликтология, религиоведение, миграционные, диаспорные, гендерные исследования и др.³ О масштабах и структуре современных научных исследований в области этнологии и социально-культурной антропологии можно судить по материалам, представленным на V Конгрессе этнографов и антропологов России (г. Омск, 2003 г.), работа которого была организована по 49 тематическим секциям⁴.

Значительный информационный массив по этнолого-антропологической проблематике собран и в фондах библиотеки Института информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН – одной из крупнейших в Европе библиотек социально-гуманитарного профиля, основанной более 80 лет тому назад в качестве Фундаментальной библиотеки Академии наук. Более четверти века прошло с тех пор, как в ИНИОН стали формироваться библиографические базы данных, в которых отражена литература, поступившая в библиотечные фонды со второй половины 1980-х годов. В первую очередь это интегрированные и отраслевые базы данных с текущей и ретроспективной библиографией. Кроме того, существуют проблемно-ориентированные базы данных. Все виды этой информационной продукции института доступны потребителю через сеть Интернет и на оптических дисках (CD-ROM).

Следует отметить, что базы данных ИНИОН стали объектом слежения за развитием научного знания уже с начала 1990-х годов. Так, в качестве документальной основы для исследования динамики развития социологии с 1981 г. был задействован список нормализованной лексики по социологии и философии объемом свыше 3500 терминов, используемый для формирования соответствующей базы данных ИНИОН⁵. Другим примером может служить информметрическое исследование массива документов по проблемам современной миграции⁶.

Первое библиометрическое исследование отечественной этнографии/этнологии было проведено С.В. Соколовским на основе специально созданной библиографической базы данных. В нее вошли около 4000 статей и других материалов из журнала “Советская этнография”/“Этнографическое обозрение” за 1975–2000 гг. Автор определяет информационный массив как репрезентативный, а выявленную эволюцию тематики и жанров публикаций рассматривает как показатель наиболее общих тенденций в развитии отечественной этнографии/этнологии в указанный период. И хотя полученные результаты и оценки имеют предварительный характер, они представляют несомненный научный интерес. Полное исследование, как считает автор, должно в идеале охватить все публикации наших этнографов, опубликованные как в России, так и за рубежом; лишь тогда можно будет реконструировать состояние дисциплины и ее эволюцию на этом сложном и полном событий историческом отрезке ее существования⁷.

С этой точки зрения особый интерес в качестве источника и основы наукометрического исследования по выявлению наиболее общих тенденций развития современного этнолого-антропологического знания представляют базы данных ИНИОН. Задача настоящего исследования – провести анализ наиболее представительных баз данных, содержащих библиографическую информацию по этнолого-антропологической литературе. Особое внимание уделено таким их характеристикам, как распределение документов по видам, языкам, году издания; тематическая структура баз данных и информационных потоков; лингвистические средства для обработки и поиска информации.

Эти сведения важны не только для оценки полноты и точности поиска в базах данных по запросам специалистов в области этнологии и социально-культурной антропологии, но и являются важным предварительным условием проведения информметрического анализа с целью определения актуальных направлений научных исследований и выявления наиболее продуктивных авторов.

**Библиографическая информация по этнологии и социально-культурной антропологии
в базах данных ИНИОН**

База данных	Количество документов			Специальные разделы	Количество документов		
	объем БД	русский язык	английский язык		объем БД	русский язык	английский язык
Философия (1981–2002)	135954	51216	43074	Этнические общности. Национальный вопрос	2468	1317	594
Социология (1981–2002)	81842	22883	34016	Этнические общности	4609	1383	2116
Демография (1981–2002)	7168	2988	3062	Население мира. Национальный и этнический состав	5345	1083	2147
История. Археология. Этнология (1986–2002)	304500	140218	68029	Этнология и историческая антропология	28442	14510	6753
Религиоведение (1991–2002)	42211	24773	8581	Ранние формы религии и религиозных верований	6454	3487	1105
Всего:	571675	242078	157762		47318	21780	12715

Основные этапы настоящего исследования следующие: определение баз данных, репрезентативных с точки зрения содержания информации по этнологии и социально-культурной антропологии; установление количества документов на различных языках в каждой базе данных и их распределение по специализированным разделам; определение тематического охвата научных исследований в каждом разделе; определение уровня описания содержательной обработки документов и запросов.

Анализ показал, что релевантные документы по этнолого-антропологической проблематике присутствуют во всех интегрированных и отраслевых базах данных ИНИОН. Наиболее представительный массив сконцентрирован в базе данных “История. Археология. Этнология”, а также в базах данных “Философия и социология”, “Экономика и демография”. В этих отраслевых базах данных выделены специальные разделы по этнонациональной и антропологической тематике (см. табл. 1).

Что касается баз данных “Лингвистика”, “Литературоведение”, “Религиоведение”, то в них содержится целый ряд разделов, соответствующих традиционной тематике этнолого-антропологических исследований, таких, например, как “Ранние формы религии и религиозных верований”, “Возникновение религии и ее ранние формы”, “Религия и проблема человека” (база данных “Религиоведение”⁸); “Народное поэтическое творчество” (база данных “Литературоведение”⁹); “Антропонимика”, “Этнонимика”, “Типологическая классификация языков”; “Билингвизм”, “Язык жестов. Язык барабанов, свиста”, “Языки народов мира” (база данных “Лингвистика”¹⁰).

Большая часть современной этнолого-антропологической литературы из библиотечных фондов ИНИОН РАН нашла отражение в базе данных “История. Археология. Этнология” (1986–2002 гг.). В ней содержится раздел “Этнология и историческая антропология”, который имеет развернутое внутреннее членение на тематические рубрики (см. Прилож. 1). Раздел включает свыше 28 000 документов, составляя примерно 9% всего числа документов в базе данных.

Предварительным условием содержательного анализа, как уже отмечалось выше, должна стать характеристика основных количественных параметров базы данных для выявления действительно репрезентативных ее разделов. Наиболее общие

**Распределение документов раздела “Этнология и историческая антропология” в базе данных
“История. Археология. Этнология” по тематическим рубрикам и языкам (данные на декабрь 2002 г.)**

Рубрики/Языки	Количество документов										
	общее	русский	английский	немецкий	французский	испанский	болгарский	сербский	польский	украинский	венгерский
I. Историческая антропология	2205	732	864	191	196	22	18	16	46	10	25
Антропогенез	358	91	148	46	60	2	1	–	4	3	–
Палеоантропология	942	281	296	98	107	11	13	15	30	6	22
Этническая антропология	772	300	376	27	22	7	3	1	9	–	3
II. Этнология	26353	13829	5931	1390	1282	517	703	261	367	381	257
1. Общие вопросы	5524	2844	1158	512	300	82	141	43	106	91	61
Методология и методы	588	231	210	44	36	12	12	1	18	2	1
История и современное состояние.	1985	984	399	170	96	33	51	13	48	48	27
Персоналии	1178	669	170	101	32	14	36	9	27	35	11
Съезды, конгрессы, семинары	544	330	67	76	9	8	27	6	5	15	2
Международное сотрудничество	143	57	26	35	11	8	10	1	8	3	2
Организация научно исследовательской работы	130	62	13	14	5	2	8	1	1	5	6
Этнографические музеи и выставки	649	345	99	73	42	1	12	12	3	9	17
Этнографические экспедиции	141	107	10	2	1	3	3	–	–	2	1
2. Этнография отдельных стран и народов	21657	11419	4953	940	1025	455	582	230	276	301	214
Этнография СССР/России	5059	4131	137	36	22	–	15	1	17	213	6
Этнография Европы	4249	791	971	453	409	82	550	223	182	59	189
Этнография Азии	2894	1331	996	143	91	8	4	1	16	7	3
Этнография Африки	1264	234	596	140	251	5	1	2	12	–	2
Этнография Америки	2537	423	1399	123	156	350	3	4	29	11	6
Этнография Австралии и Океании	916	128	704	30	37	4	–	1	7	–	1
ВСЕГО:	28442	14510	6753	1564	1471	539	720	280	410	391	282

количественные показатели – распределение документов по тематическим рубрикам и языкам – представлены в табл. 2.

На долю информации по исторической антропологии в этой базе данных приходится немногим более 2000 документов, около трети из которых – на русском языке. Наиболее многочисленны в данном разделе публикации на английском языке – их свыше 800. Число исследований на французском и немецком значительно меньше – около 200 работ на каждом из этих языков.

Большую часть базы данных по этнологии и исторической антропологии составляют работы по этнологии – их более 26 000. Половина исследований по этнологии представлена публикациями на русском языке – приблизительно 14 000, около четверти – на английском языке. Коллекции на немецком и французском языках почти одинаковы и составляют соответственно 1390 и 1282 документа. Число публикаций

на других языках значительно скромнее: более 500 имеются только на болгарском и испанском языках.

Интересно отметить, что совокупное собрание публикаций на славянских языках, не считая документов на русском языке, составляет около 1800 документов и уступает лишь массиву документов на английском языке.

Примерно пятая часть информационного массива по этнологии относится к разделу “Общие вопросы” (более 5500 документов). Приблизительно половину из них составляют публикации на русском языке и около пятой части – на английском. Только в одной рубрике этого раздела – “Методология и методы” – документы на русском и английском языках представлены практически одинаково – немногим более 200 документов на каждом. В других рубриках это соотношение варьирует от двукратного (“История и современное состояние науки”) до десятикратного (“Этнографические экспедиции”) превышения первых.

Большая часть этнологических работ – около 22 000 изданий – представлена исследованиями по этнографии отдельных стран и народов крупнейших регионов мира: СССР/Россия – более 5000 документов, Европы – свыше 4000, Азии – около 3000, Америки – более 2500, Африки – свыше 1200, Австралии и Океании – около 1000.

Подавляющее большинство работ по советской и российской этнографии – свыше 4000 – опубликованы на русском языке. Отметим для сравнения, что на английском в этом разделе представлены только 137 документов, на немецком – 36. Документы на русском языке преобладают также в разделе по этнографии Азии, составляя около половины работ.

В разделе исследований по этнографии Америки положение нельзя назвать диаметрально противоположным тому, что зафиксировано в разделе по этнографии России, тем не менее на долю англоязычных работ приходится свыше половины публикаций (1399), а далее в порядке убывания следуют работы на русском (423), испанском (350), французском (156) и немецком (123) языках.

Англоязычные работы составляют около половины от общего числа публикаций в разделе по этнографии Африки и абсолютно преобладают в разделе по этнографии Австралии и Океании (почти 80%).

Различные национальные этнологические школы наиболее широко представлены в разделе по этнографии Европы. Здесь лидируют, составляя почти половину от общего числа исследований, славяноязычные публикации, из которых почти 800 – на русском, 550 – на болгарском, 223 – на сербском, 182 – на польском и 59 – на украинском языках. Имеются около 200 работ на венгерском языке. На английском языке опубликована примерно четвертая часть исследований по этнографии Европы (около 1000). Приблизительно в равном количестве представлены исследования на немецком и французском языках (немногим более 400). Около 100 работ – на испанском языке.

Примерное суммарное равенство количества отечественных и зарубежных исследований по этнологии в базах данных ИНИОН складывается при значительных и естественных различиях по конкретным проблемам и регионам. При этом все зарубежные собрания этнолого-антропологической литературы, с точки зрения библиометрии, представляют собой фрагментарные выборки. На основе данных такого рода выявляются, скорее, характеристики не самого информационного массива, а общие подходы к его формированию.

Для оценки репрезентативности базы данных по отечественной этнолого-антропологической литературе могут быть также использованы ее количественные характеристики по видам и году издания документов (см. табл. 3).

Для анализа видового охвата документов в качестве наиболее представительных были выбраны монографии, статьи из научных журналов и сборников, авторефера-

**Распределение документов на русском языке по видам и году издания в разделе
“Этнология и историческая антропология” базы данных ИНИОН (данные на декабрь 2002 г.)**

Год	Монографии	Статьи	Справочники	Авторефераты
1986	233	659	1	85
1987	238	725	–	80
1988	250	603	6	76
1989	269	789	13	74
1990	269	686	6	72
1991	214	772	2	57
1992	205	696	8	47
1993	122	467	12	8
1994	114	271	5	7
1995	255	180	3	56
1996	239	218	5	63
1997	263	407	2	56
1998	211	709	3	51
1999	201	827	1	48
2000	155	923	–	–
2001	127	639	–	–
2002	5	41	–	–

ты диссертаций, справочные издания. Стоит отметить, что журнальные статьи, которые составляют большую часть баз данных, не представлены в традиционных библиотечных каталогах. Вместе с тем именно научные статьи, как наиболее оперативный вид публикаций, отражают новейшие тенденции и закономерности развития того или иного научного направления. Наличие этого вида документов в базах данных ИНИОН повышает как их информационную ценность, так и значение как источника информетрических исследований. Авторефераты кандидатских и докторских диссертаций тоже имеют высокую информационную ценность, представляя научные исследования, результаты которых часто не публикуются.

Анализ статистических данных свидетельствует, что с начала 1990-х годов наблюдалось постепенное сокращение поступлений всех видов публикаций по этнологии и социально-культурной антропологии. Наибольший спад пришелся на 1993–1994 гг., когда число монографий сократилось почти вдвое, статей – более чем в 3 раза, авторефератов диссертаций – более чем в 5 раз, по сравнению с концом 1980-х годов. Минимальное поступление статей в базу данных относится к 1995 г., а максимальное – к 2000 г. Для 2001 г. характерен средний показатель по этому виду изданий за весь рассматриваемый нами период.

Проследить динамику по такому информационно значимому виду документов, как справочные издания, обычным статистическим путем оказалось достаточно сложно. Количество документов этого вида слишком мало, а для их выявления необходимо применение нескольких поисковых стратегий. Тем не менее отмечаются два явных “всплеска”, когда за год издается более десятка различного рода справочников по этнонациональной тематике: первый из них приходится на 1989 г., второй – на 1993 г. По всей вероятности, это был ответ научного сообщества на повышенный общественный интерес к данному кругу проблем сначала “на подъеме перестройки”, а затем – в период осмысления “новой этничности” после распада Советского Союза¹¹. В целом категория отечественных справочных изданий по этнолого-антропологической проблематике должна стать предметом специального исследования, причем не только количественного, но и содержательного, тем более что обобщение зарубежного опыта в этой области в ИНИОН было начато уже более 10 лет тому назад¹².

Следует отметить, что резкий спад поступлений отечественной этнолого-антропологической литературы в библиотечные фонды ИНИОН был обусловлен целым рядом объективных причин, среди которых собственно научные сыграли не самую важную роль. Сокращение финансирования библиотеки, изменение прежнего порядка комплектования, когда предоставление экземпляра каждого печатного издания в ведущие библиотеки было обязательным, сужение информационного поля с общесоюзного масштаба до российского – далеко не полный их перечень.

Тем не менее уже к 1995 г. количественные показатели базы данных по монографиям, а во второй половине 1990-х годов и по статьям вернулись к уровню конца 1980-х годов. Количество авторефератов диссертаций продолжает оставаться ниже прежних величин, а задержка их поступления в библиотеку достигает иногда трех лет. Хотя, как считают специалисты, прежняя полнота охвата информационного потока не достигнута, значительная его часть поступает в фонды библиотеки ИНИОН и, соответственно, представлена в библиографических базах данных.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что охват информации о российских исследованиях в области этнологии и социально-культурной антропологии базами данных ИНИОН можно в целом считать репрезентативным с точки зрения отражения общего состояния и тенденций развития отечественной этнологии, а также характера ее взаимодействия со смежными дисциплинами.

Наглядный пример этого процесса – одновременное отражение одних и тех же работ в двух, а иногда и более базах данных. Так, работа известного исследователя Л.М. Дробижевой “Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики” // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001 – нашла отражение в трех базах данных – “Философия и социология”, “История. Археология. Этнология”, “Правоведение. Политология”, коллективная монография “Антропология насилия”. СПб., 2001 – в двух базах данных “Философия и социология” и “История. Археология. Этнология”, а словарь этнолингвистических понятий и терминов (М., 2001) – в двух других базах данных – “Лингвистика” и “История. Археология. Этнология”.

Информационное пересечение отраслевых баз данных наглядно иллюстрирует процессы развития современного этнолого-антропологического знания: формирование в нем пограничных областей междисциплинарных исследований и появление на этой основе новых направлений, которые со временем могут стать самостоятельными научными дисциплинами. Показательна в этом отношении этническая социология, осуществляющая изучение этничности методами социологического опроса. И хотя, как считает В.А. Тишков, “это направление очень трудно приживалось в Институте этнологии, усилиями таких исследователей, как Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, оно утвердилось в такой степени, что стало почти отдельной дисциплиной на стыке двух наук – этнологии и социологии”¹³.

По оценке ведущих представителей этого направления чл.-кор. РАН Ю.В. Арутюняна и Л.М. Дробижевой, этносоциология, зародившаяся в 1960-е годы в рамках руководимого акад. Ю.В. Бромлеем Института этнографии, “за истекшие десятилетия приобрела междисциплинарный характер и выделилась в самостоятельное направление, ориентированное на конкретный анализ взаимосвязи и взаимозависимости социальных и этнических процессов в современном мире”¹⁴. Особо подчеркивается, что эта совершенно новая и в этнографии, и в социологии сфера исследований появилась, в отличие от других социологических дисциплин, не за рубежом, а в нашей стране, и российские работы в области этносоциологии получили признание международного научного сообщества.

Тематический охват этнолого-антропологической проблематики в наиболее общем виде может быть представлен совокупностью предметно-тематических рубрик всех рассмотренных баз данных ИНИОН. Центральное место среди них как по

количественным показателям, так и по качественным характеристикам – развернутости классификационной системы – занимает раздел “Этнология и историческая антропология” базы данных “История. Археология. Этнология” (см. Прилож. 1).

Интересный материал для сравнительного анализа может дать сопоставление своего рода сводного этнолого-антропологического рубрикатора по базам данных ИНИОН и классификационных схем зарубежных информационных систем, таких, например, как SOSIG – Subject Map of Ethnology, Ethnography, Anthropology Section of Social Science Information Gateway (ср. Прилож. 1 и Прилож. 2).

Анализ показывает, что наиболее общим для обеих классификаций является принцип выделения единого этнолого-антропологического направления в современном общественном знании. При этом тематический раздел “Этнология и историческая антропология” представляет собой структурную часть более общей классификационной схемы, используемой в базе данных “История. Археология. Этнология”. Он зафиксировал статус этнологии или этнографии в отечественном обществоведении как научной и учебной исторической дисциплины. Географический принцип презентации конкретных исследований отразил еще одну научно-историческую особенность российского этнолого-антропологического знания. Известно, что в России этнография в качестве самостоятельной дисциплины институционализировалась в 1845 г. как Отделение этнографии в составе Императорского Русского Географического Общества¹⁵.

Регионально-географический принцип наряду с лингвистическим был применен, в частности, и при создании комплексной – с разделами по археологии, этнографии, фольклористике – базы данных по финно-угроведению *Bibliographia Studiorum Uralicorum* (1917–1987), подготовленной в рамках международного проекта в 1988–1990 гг. Эта база данных включила свыше 75 000 документов.

Важное значение взаимодействия этнолого-антропологического знания с другими научными дисциплинами отражено и в классификационной схеме системы SOSIG, в которой в разделе “Источники и методы антропологии” выделена специальная рубрика “Антропология, ее статус и связи с другими науками”, а в качестве главных смежных дисциплин вычленены история и археология, изучение языка и его коммуникационных функций, а также физическая антропология (см. Прилож. 2).

Необходимо отметить, что в зарубежной научной традиции, во всяком случае англоязычной, преобладает проблемный подход к социокультурным реалиям жизни населения мира, независимо от конкретных мест и исторической эпохи, но с разделением материальной (экология, демография, технология, хозяйство), духовной (народные знания, фольклорные традиции, традиционное искусство, научные представления) и социальной (социально-политические структура и связи) сфер жизнедеятельности людей.

В специальные разделы в обеих классификационных схемах выделены исследования в области истории науки, а также проблем теории и методов. Разделу “Религия, магия и колдовство” в SOSIG соответствует ряд рубрик базы данных ИНИОН по религиоведению. Определенные соответствия прослеживаются между разделом “Классы, касты и другие социальные группы” в системе SOSIG и разделом “Социальные классы, общности, группы” в базе данных ИНИОН по философии и социологии.

В последние годы все более широкое распространение для выявления новых тенденций в развитии научных исследований получает разработанная в ИНИОН технология создания междисциплинарных проблемно-ориентированных баз данных. Новая технология была использована для формирования баз данных по проблемам миграции и гендерных исследований. Информационный массив каждой из этих баз данных составил почти 10 000 документов, прежде всего на русском, английском, немецком и французском языках¹⁶. Степень соответствия тематики этих баз данных

разделах “Демография/Миграции” и “Гендер и пол” системы SOSIG может быть установлена в результате специального сравнительного исследования.

Что касается раздела “Прикладная антропология” (SOSIG), то по своему тематическому содержанию он сопоставим с двумя разделами – “Исследования по прикладной и неотложной этнологии” (серия издается с 1990 г. и насчитывает более 150 выпусков) и “Этническая политика: публикации ИЭА”, включая бюллетени Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, в базе данных “Электронный архив Института этнологии и антропологии”, отражающей литературу за 1999–2002 гг.

В рубрикаторе SOSIG выделены также специальные разделы по справочной и учебной этнолого-антропологической литературе. Справочные разделы есть и в отраслевых базах данных ИНИОН; однако в специальный раздел учебная литература выделена только в базе данных “Правоведение”, хотя в последнее десятилетие отмечается быстрый рост числа российских учебников и учебных пособий по этнологии и социально-культурной антропологии. В особый раздел учебная литература выделена в базе данных “Электронный архив Института этнологии и антропологии”. В ней представлены учебники и учебные пособия, подготовленные сотрудниками института в 1990–2002 гг.

Стратегии информационного поиска. В автоматизированной информационной системе по общественным наукам (АЙСОН) действует сложная, но, вместе с тем, гибкая система интерактивного поиска, построенная на сочетании различных содержательных и формальных характеристик публикаций, включая язык, вид документа (монография, статья, автореферат, депонированная рукопись и др.), место и год издания.

Наиболее простой способ поиска информации по этнологии и социально-культурной антропологии в базах данных ИНИОН – просмотр ее содержания по тематическим группам (рубрикам). Но этот способ не всегда достаточно точен, особенно при поиске в большом информационном массиве, и требует дальнейшего уточнения информационного запроса и его редактирования при комбинировании полученных результатов с данными поиска по дескрипторам, общему словарю и другим поисковым полям¹⁷.

Тезаурус как инструмент обработки и поиска литературы. В АЙСОН предусмотрен также тематический поиск, ориентированный на содержательные характеристики документа, по ключевым словам, элементам заглавий и аннотаций, а также дескрипторам, совокупность которых составляет ядро информационно-поискового тезауруса¹⁸. Таким образом, релевантные документы по рассматриваемой проблематике могут быть найдены как по тематическим рубрикам, так и по дескрипторам и ключевым словам в тех базах, где нет специальных разделов по этнологии и социально-культурной антропологии.

Например, поиск по дескрипторам, содержащим в начале фрагмент ЭТН*, позволит найти документы, в которых имеются термины, начинающиеся с этой части слова – этнография, этнология, этнолингвистика и подобные им. Так, в базе данных по лингвистике, общий объем которой свыше 180 000 документов, найдено около 2600 такого рода документов, что составляет приблизительно 1,5% общего объема. При уточнении запроса на поиск по термину “этнолингвистика” найдено около 560 документов. В базе данных по науковедению (свыше 200 000 документов) этот поисковый элемент позволил найти почти 1000 документов, или около 0,5%. В базе данных “Правоведение. Политология” соотношение общего количества документов (173 000) и документов, найденных по этому поисковому элементу, не превышает 0,3%.

Важно подчеркнуть, что в информационно-поисковых тезаурусах по экономике и демографии, правоведению, философии и социологии этнология как научная дисциплина отнесена к более общей категории “исторические науки”, что, как отмеча-

лось выше, соответствует до сих пор принятой российской академической традиции. Вместе с тем наряду с термином “этнология” используются термины “этнография”, “культурная антропология”, “социальная антропология” с выделением в их составе этносоциологии, этнополитологии, этнолингвистики, этнопсихологии, этнопедагогике, этнофилософии, этнометодологии¹⁹.

Следует отметить, что в последние годы в ИНИОН активно ведется разработка общего тезауруса для базы данных “История. Археология. Этнология” на основе списка лексики, используемого для индексирования документов и поисковых запросов. Раздел “Этнология и историческая антропология” в настоящее время включает более 400 терминов, не считая тех, что вошли в список народов мира, содержащий почти столько же единиц²⁰.

Раздел “Этнология и историческая антропология” представляет особые сложности для систематического тезаурусного описания и лингвистического конструирования, обусловленные различными факторами. Динамичное развитие дисциплины в конце XX в. было вызвано необходимостью оперативного реагирования на сложнейшие общественные трансформации постсоветского периода, пересмотром прежних теоретических установок, активизацией международных коммуникаций. Кроме того, произошло значительное расширение тематики исследований в области этнологии и социально-культурной антропологии.

Процесс динамичных изменений в тематике этнологических исследований представлен в работах этнолога В.В. Степанова, который приводит перечень предметных областей, которые более или менее традиционно относятся к области этнологии или были отнесены к ней какими-либо авторитетными научными школами в последние годы. При перечислении предметов этнологии предлагается следовать от более традиционных и давно устоявшихся к менее традиционным, новым.

Считается, что этнология изучает чрезвычайно широкий круг проблем, включая материальную культуру народов; ритуалы, обычаи, верования различных народов; системы родства у различных народов, системы родственных кланов; социальную и политическую структуру народов (семейные отношения, отношения власти); поведенческие системы, присущие разным народам; системы воспитания, присущие разным народам; взаимосвязи и взаимозависимости различных компонентов культуры одного народа; сравнение комплекса культурных черт различных народов; динамику культурных черт того или иного народа (культурные изменения); психологические особенности различных народов; системы жизнеобеспечения различных народов, их адаптацию к природной среде; сравнение ценностных систем этносов; сравнение картин мира различных народов; сравнение систем значения и моделей восприятия различных народов; особенности межкультурных контактов; этногенез; причины возникновения и распада этносов; расселение народов; демографические процессы, происходящие в этносах; экономическое поведение членов того или иного этноса; этнолингвистику; этносемиотику; становление и развитие традиций; проблемы этничности и этнических групп.

Список может быть продолжен и расширен. Но он и без того достаточно велик, чтобы убедиться – проблемное поле этнологии очень широко. Первое, что бросается в глаза, это то, что многие из перечисленных предметных областей изучаются и другими науками, предметные поля как бы пересекаются. Особенно это касается следующих дисциплин: этнографии, политологии, культурологии, социологии, антропологии²¹.

Ранжирование и выявление приоритетности названных исследовательских направлений возможно на основе лексико-семантического анализа информационного массива отраслевых баз данных ИНИОН. Эта объемная исследовательская работа составляет содержание следующего этапа начатого исследования. Однако как ее фрагмент, или своего рода пилотное обследование небольшого, всего около сотни

документов, но репрезентативного информационного массива, можно рассматривать анализ тематики кандидатских и докторских диссертаций по этнонациональным проблемам, написанных в последние 15 лет и отраженных в базе данных ИНИОН по философии и социологии.

Анализ показал, что именно в этот период выявляются динамичные изменения приоритетных исследовательских интересов. В начале 1990-х годов при максимальном количестве работ на долю докторских диссертаций приходится менее десятой части от их общего числа. Одну из основных тем этих лет можно определить как “Интернационализация советского образа жизни” с конкретными вариациями в зависимости от места (Москва, Алма-Ата, Баку, Бишкек, Ереван, Ташкент, Киев, Ташкент) и учреждения (университеты, академические институты, Академия общественных наук при ЦК КПСС, Военно-политическая академия им. В.И. Ленина) проведения защиты.

До середины 1990-х годов число работ сокращалось в полном соответствии с тенденцией, выявленной ранее для работ в области истории (см. табл. 3). Вместе с тем тематика становилась более разнообразной, а в роли своего рода главных разработчиков этнонациональной тематики выступили Гуманитарная академия вооруженных сил и Российская академия управления при Президенте Российской Федерации.

Во второй половине 1990-х годов с ростом общего числа работ существенно увеличилась доля диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (около 50% в 1997 г.), что можно, по-видимому, считать важным показателем значимости этнонациональной проблематики как в социально-политической реальности, так и в ее научном осмыслении.

Необходимо отметить активизацию научных исследований в эти годы, проводимых российскими исследовательскими центрами, особенно в тех регионах, где проблемы этнонационального развития приобрели важное практическое значение, в первую очередь, на юге России (Ставрополь, Краснодар, Ростов-на-Дону), а также на Урале и в Сибири (Екатеринбург, Якутск, Барнаул, Иркутск).

Тематика исследований указанного периода включала социально-философские аспекты этнических конфликтов и их динамику в постсоветском пространстве; этнос как субъект социального развития и национальных отношений; этнический статус как социально-политический феномен; социокультурные аспекты идеологии национализма, его архетипы и социальную сущность.

Анализ тем диссертационных работ по философии последнего десятилетия XX в., отобранных в результате эвристического поиска в базах данных новых поступлений ИНИОН, выявляет еще одно приоритетное направление этнонациональной тематики по изучению философских аспектов специфики национальной культуры, сознания и менталитета. Значительное число исследований в этой области посвящено различным граням “русской идеи” и “русского вопроса”.

Интернет-ресурсы. В настоящее время ни одна даже очень крупная информационная система не способна оперативно и полно удовлетворить все информационные запросы на основе собственных информационных ресурсов. Поисковые возможности баз данных ИНИОН могут быть расширены за счет использования, например, комплекса поисковых машин МЕТАВОТ для доступа к российским и мировым ресурсам Интернета.

Поиск в российском сегменте сети Интернет, в частности, обеспечивает доступ к ряду электронных библиографических указателей Института этнологии и антропологии РАН, таких как “Электронный архив”; Этнографический фотоархив; “Этнология народов СССР и постсоветских государств”; “Женщина в зеркале библиографии”; “Этнотолерантность” и др.

Еще один отечественный информационный проект Сигла – совместный информационный проект *Научной библиотеки МГУ* и компании “Библиотечная компью-

терная сеть” вводит пользователя в Библиотечную компьютерную сеть и обеспечивает поиск в электронных каталогах российских, включая крупнейшие библиотеки Москвы, и некоторых зарубежных библиотек, поддерживающих протокол Z39.50. Так, в электронном каталоге Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова были найдены российские учебники и учебные пособия по этнологии, изданные в 1990-е – начале 2000-х годов, помимо тех, которые подготовил Институт этнологии и этнографии.

Поиск информации по зарубежной этнолого-антропологической литературе обеспечивает уже упоминавшаяся выше система SOSIG, а также одна из крупнейших онлайн-библиотек Questia Online Library.

Ситуация резкого возрастания объемов информационных потоков породила целый ряд проблем: непропорциональный рост информационного шума ввиду слабой структурированности информации и многократное дублирование информации в разных базах данных. Максимально полный и обобщенный охват и обобщение больших динамических информационных массивов, непрерывно генерируемых в Интернете, требуют качественно новых подходов к поиску и обработке найденной информации, особенно при необходимости принятия оперативных решений (например, разрешении этнополитических конфликтов). Возникла необходимость разработки современных методов мониторинга информационных ресурсов, тесно связанных с методологией контент-анализа и контент-мониторинга, которые обеспечивают содержательный анализ информационных потоков с целью получения необходимых качественных и количественных срезов при изучении предметного поля, включая отбор индикаторов наблюдения, установление режима наблюдения, формирование системы первичной обработки и накопления статистических сведений об объекте наблюдения, формирование системы оценки состояния объекта.

Информационный потенциал библиографических баз данных ИНИОН не только может быть существенно расширен за счет ресурсов Интернета, но и развернут еще в одном крайне важном направлении – в ретроспективном – на основе использования сохраняющих свою информационную ценность ежемесячных библиографических указателей ИНИОН “Новая советская литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография” и “Новая иностранная литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография”, изданных в 1947–1992 гг. и содержащих информацию, не вошедшую в отраслевую базу данных ИНИОН. Продолжением указанных библиографических указателей является указатель “Новая литература по социальным и гуманитарным наукам. История. Археология. Этнология”, который выходит с 1993 г. и отражается в соответствующей базе данных. Объединение двух исходно совместимых информационных массивов, использующих один и тот же рубрикатор позволит хронологически расширить информационное поле для поиска литературы по этнологии и социально-культурной антропологии вплоть до рубежа 1940–1950-х годов.

Основные результаты проведенного анализа по информационному обеспечению исследований по этнологии и социально-культурной антропологии можно свести к следующему:

1. В базах данных ИНИОН РАН представлен информационный массив более чем в 50 000 документов по этнолого-антропологической тематике. Основное его ядро – около 30 000 документов – составляет раздел “Этнология и историческая антропология” базы данных “История. Археология. Этнология” (1986–2002). Просмотр содержания всего информационного массива может осуществляться прежде всего на основе рубрикатора, встроенного в систему поиска.

2. Рост количества информационных запросов на публикации, изданные в текущий или предыдущий годы, обуславливает необходимость использования Интернет-ресурсов, поскольку по объективным причинам ввод новой информации в базы данных ИНИОН запаздывает на год–полтора. Особое значение имеет доступ к базам

данных профильных исследовательских институтов, в первую очередь “Электронному архиву” Института этнологии и антропологии, в котором находят отражение новейшие разработки отечественных ученых в наиболее перспективных исследовательских направлениях по этнологии и социально-культурной антропологии.

3. Классификационная схема рубрикатора ИНИОН зафиксировала историко-научные особенности отечественного этнолого-антропологического знания как исторической дисциплины с сохранением еще более ранней традиции – регионально-географическим принципом тематической группировки конкретных исследований. Такие информационные массивы, как созданные по новым технологиям проблемно-ориентированные базы данных по проблемам миграций и гендерным исследованиям, отражают новую проблематику и междисциплинарный подход, присущие современным публикациям по этнологии и социально-культурной антропологии.

В настоящее время остро встает вопрос о создании специализированной базы данных, объединяющей все направления исследований в области этнологии и социально-культурной антропологии. Формирование такой проблемно-ориентированной базы данных потребует не только использования информации из всех отраслевых баз данных ИНИОН, но и привлечения внешних информационных ресурсов.

4. Поиск этнолого-антропологической информации в базах данных ИНИОН по ключевым словам и дескрипторам выявляет информационное пересечение баз данных, что также служит показателем развития междисциплинарных исследований по целому ряду актуальных этнонациональных проблем. Тематика этих исследований динамично меняется на протяжении 1990-х – начала 2000-х годов. Один из векторов этих изменений – от исследований этнонациональных конфликтов к изучению факторов этнической толерантности и формированию региональной идентичности.

5. Помимо информационного обеспечения исследовательской работы в области этнологии и социально-культурной антропологии в конце XX – начале XXI в. особое значение приобретает информационное обеспечение расширяющегося этнолого-антропологического образования в России²². Хотя в базах данных ИНИОН представлено подавляющее большинство российских учебников и учебных пособий по этнологии и социальной антропологии, подготовленных и изданных в 1990-е – начале 2000-х годов, для их поиска необходимо сочетание нескольких интерактивных режимов, что сложнее, чем поиск по специальной рубрике, как, например, в “Электронном архиве” Института этнологии и антропологии.

В заключение обратимся к проблеме, последней по порядку, но не по значимости. Еще раз подчеркнем, что требуемая полнота и точность информационного поиска в базах данных больших объемов возможны лишь при наличии качественных лингвистических средств – рубрикатора и информационно-поискового тезауруса, разработка которого предполагает участие специалистов различных областей – лингвистов, историков, этнологов, культурологов и др., что принято и в зарубежной практике²³. Создание тезауруса по этнолого-антропологической проблематике для обработки и поиска информации в базах данных ИНИОН возможно с привлечением других профильных баз данных, в первую очередь Института этнологии и антропологии, что позволит расширить возможности оперативного и адресного информационного обеспечения всех заинтересованных пользователей из академических институтов, образовательных учреждений и др. В современной России, где формирование установок этнической толерантности в массовом сознании относится к числу приоритетных направлений государственной этнокультурной политики, разработка такого тезауруса представляет собой действительно масштабную научную и общественно-востребованную задачу.

РУБРИКАТОР ПО ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ (фрагмент)

Коды рубрик	Наименование рубрик	Коды рубрик	Наименование рубрик
ФАСЕТ "А"			
A0361	ЭТНОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ <i>ETHNOLOGY AND HISTORICAL ANTHROPOLOGY</i>	A0361910109	ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭТНОЛОГИИ
A036121	ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ HISTORICAL ANTHROPOLOGY		HISTORY AND PRESENT STATE OF ETHNOLOGY
A03612131	АНТРОПОГЕНЕЗ ANTHROPOGENESIS	A036191010971	ПЕРСОНАЛИЯ PERSONALIA
A03612141	ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ PALEOANTHROPOLOGY	A0361910113	СЪЕЗДЫ, КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ MEETINGS, CONGRESSES, CONFERENCES, SYMPOSIA
A03612151	ЭТНИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ETHNIC ANTHROPOLOGY	A0361910117	МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО INTERNATIONAL COOPERATION
A036191	ЭТНОЛОГИЯ ETHNOLOGY	A0361910121	ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH
A03619101	ОБЩИЕ ВОПРОСЫ GENERAL PROBLEMS	A0361919141	ЭТНОГРАФИЯ ЕВРОПЫ ETHNOGRAPHY OF EUROPE
A0361910107	МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ METHODOLOGY AND METHODS OF RESEARCH	A0361919151	ЭТНОГРАФИЯ АЗИИ ETHNOGRAPHY OF ASIA
A036191012151	ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ И ВЫСТАВКИ ETHNOGRAPHICAL MUSEUMS AND EXHIBITIONS	A0361919161	ЭТНОГРАФИЯ АФРИКИ ETHNOGRAPHY OF AFRICA
A036191012161	ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ETHNOGRAPHICAL EXPEDITIONS	A0361919171	ЭТНОГРАФИЯ АМЕРИКИ ETHNOGRAPHY OF AMERICA
A03619191	ЭТНОГРАФИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН И НАРОДОВ ETHNOGRAPHY OF INDIVIDUAL STATES AND PEOPLES	A0361919181	ЭТНОГРАФИЯ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ ETHNOGRAPHY OF AUSTRALIA AND OCEANIA

SOCIAL SCIENCE INFORMATION GATEWAY (SOSIG)
 MAP OF ETHNOLOGY, ETHNOGRAPHY, ANTHROPOLOGY SECTION*
Ethnology, Ethnography, Anthropology
Этнология, этнография, антропология**

- Anthropologists – Life and Works
- Антропологи – биография и работы
 - Applied Anthropology
 - Прикладная антропология
 - Administration and Law (Anthropology)
- Административное управление и законодательство
 - Socio-Economic Development and Welfare (Anthropology)
- Социально-экономическое развитие и благосостояние
- Culture, Personality, Identity
- Культура, личность, идентичность
 - Educational Systems (Anthropology)
- Системы обучения
- Ecology, Demography, Technology, Economy
- Экология, демография, технология, хозяйство
 - Demography/Migration (Anthropology)
 - Artistic and Literary (Anthropology)
- Художественное и литературное творчество
 - Categories of Thought and Meaning (Anthropology)
- Категории мышления и значений
 - Feasts and Festivals (Anthropology)
- Праздники и торжества
 - Games and Leisure-Time Activities (Anthropology)
- Игры и формы проведения досуга
 - Symbolism (Anthropology)
- Символизм
- Materials and Methods of Anthropology
- Источники и методы антропологии
 - Anthropological Theory
- Антропологическая теория
 - Anthropology, Methods and Techniques
- Магия и колдовство
 - World Religions
- Мировые религии
- Social Change (Anthropology)
- Социальные изменения
- Демография/Миграции
 - Ecology/Environment (Anthropology)
- Экология/Окружающая среда
 - Economy (Anthropology)
- Хозяйство
 - Technology (Anthropology)
- Технологии
 - Ethnographic Studies of Peoples and Communities
- Этнографические исследования народов и общностей
 - History of Anthropology
- История антропологии
 - Knowledge, Folk Traditions, Arts and Science
- Народные знания, фольклорные традиции, искусство, научные представления
 - Anthropology of Science and Medicine
- Антропология науки и медицины
- Антропология, методы и технические средства
 - Anthropology, its Scope and its Relations to other Sciences
- Антропология, ее статус и связи с другими дисциплинами
 - Historical and Archaeological Material
- Исторические и археологические материалы
 - Language and Communication (Anthropology)
- Язык и коммуникации
 - Physical Anthropology
- Физическая антропология
 - Reference Works (Anthropology)
- Справочные работы
 - Religion, Magic and Sorcery
- Религия, магия и колдовство
 - Cosmology and Myth
- Космология и мифология
 - Local Religions and Rituals
- Локальные религии и ритуалы
 - Magic and Sorcery
- Внутренние и внешние этнические связи
 - Legal Systems and Moral Codes (Anthropology)
- Правовые системы и нормы

(Продолжение)

– <u>Socio-Political Structure and Relations (Anthropology)</u> – Социально-политическая структура и связи – <u>Classes, Castes and other Social Groups (Anthropology)</u> – Классы, касты и другие социальные группы – <u>Family and Kinship Systems (Anthropology)</u> – Семья и системы родства – <u>Gender and Sexuality (Anthropology)</u> – Гендер и пол – <u>Interethnic and Intraethnic Relations</u>	морали – <u>Political Structure and Power (Anthropology)</u> – Политическая структура и власть – <u>Social Structure (Anthropology)</u> – Социальная структура – <u>Traditional Life Cycle (Anthropology)</u> – Традиционный жизненный цикл – <u>Teaching and Research (Anthropology)</u> – Образование и исследование

* http://www.sosig.ac.uk/roads/subject-listing/W.../map_ethno.htm

** подстрочный перевод наименований рубрик выполнен авторами.

Приложение 3

Информационно-поисковый тезаурус по философии (примеры словарных статей дескрипторов)

Дескриптор:	этнография
Вышестоящий:	этнология
Ассоциативный:	культурная антропология; социальная антропология
Рубрика:	A02315503
ББК:	63в
Дескриптор:	этнолингвистика
Вышестоящий:	этнология; языкознание
Ассоциативный:	национальный язык; языки мира
Синоним(ы):	антрополилингвистика
Рубрика:	A02315516
ББК:	81в

Примечания

¹ Интервью с профессором Валерием Тишковым / Интервью подгот. и провел *Козловский В.В.* // Журн. социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 4. С. 7.

² Там же. С. 8.

³ Российская наука о человеке: Вчера, сегодня, завтра: Матер. междунар. науч. конф. Вып. 1. СПб., 2003. С. 192.

⁴ V Конгресс этнографов и антропологов России. Омск. 9–12 июня 2003 г.: Тез. докл. М., 2003. 495 с.

⁵ *Тулчинский М.Р.* Библиографические базы ИНИОН как объект слежения за развитием научного знания (на примере социологии) // Теория и практика общественно-научной информации. Вып. 10. М., 1995. С. 78.

⁶ *Боровик М.А., Шемберко Л.В.* Многоаспектный анализ современных миграционных процессов на основе проблемно ориентированных баз данных // Теория и практика общественно-научной информации. Вып. 14. М., 1999. С. 96–116.

⁷ *Соколовский С.В.* Российская этнография конца XX в.: Библиометрическое исследование // Этнограф. обозрение. 2003. № 1. С. 4.

⁸ Рубрикатор автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АЙСОН): Классификационная таблица. М., 2000. С. 167, 169, 170.

⁹ Там же. С. 156–166.

¹⁰ Там же. С. 121–122, 124.

¹¹ “Новая этничность” в России (1990-е годы): Проблемно-тематический сб. (РАН. ИНИОН). М., 1999.

¹² Уварова Т.Б. Информационное обеспечение культурно-антропологических исследований в США. М., 1992.

¹³ Боровик М.А., Шемберко Л.В. Указ. соч. С. 28.

¹⁴ Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология. 1960–1990-е годы / Отв. ред. С.Я. Козлов. М., 2003. С. 87.

¹⁵ Итс Р.Ф. Ведение в этнографию. Л., 1991.

¹⁶ Боровик М.А., Шемберко Л.В. Указ. соч. С. 97, 98, 21; *Chemberko L., Gromova L., Khisamutdinov W.* Creation of Problem-oriented Databases by Downloading Information from Online Social Science Systems. The Electronic Library. Vol. 12. № 3. June 1994. P. 149–153.

¹⁷ Поиск библиографической информации по истории, археологии и этнографии в базах данных АИСОИ: Метод. рекомендации. М., 1988.

¹⁸ Методика индексирования документов в АИСОИ: Дескриптивный поисковый образ документа. М., 1989.

¹⁹ Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по социологии. М., 2003; Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по философии. М., 2001. См. также Приложение 3 к данной работе.

²⁰ Методика индексирования документов в АИСОИ: Дескриптивный поисковый образ документа. М., 1989.

²¹ Степанов В.В. Народоведение. М., 1999.

²² Этнология и образование: проблемы интеграции академической науки и высшей школы: Матер. науч.-практ. конф., 12–15 ноября 2002 г. Владивосток. Владивосток, 2002.

²³ Хобом Х.-К. Информация и документация по социальным наукам // Теория и практика общественно-научной информации. Вып. 17. М., 2002. С. 262–288.

T.B. U v a r o v a, L.V. S h e m b e r k o. Research in Ethnology and Social/Cultural Anthropology in Databases of the Social Science Information Institute of the Russian Academy of Sciences

The article draws attention to the fact that over the course of many decades the Library of INION (Social Science Information Institute) has accumulated a substantial volume of data relevant to ethnology and anthropology, and that it has built by now a number of useful databases. In particular, these are databases reflecting various materials, classified by research area, that INION acquired from the mid-1980s onward. The authors introduce and briefly describe several databases that they consider to be of most interest to scholars in ethnology and anthropology.